

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О Ж С С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д Е С Я Т Ъ В Т О Р О Й).

Юля 15.

№ 14.

1916 года.

Изъ Грязовца.

Въ Грязовецкомъ Христорожественскомъ соборѣ послѣ поздней обѣдни 2 февраля 1916 года происходило Общее годовичное собраніе членовъ и Попечителей Братства—прихожанъ собора. Братство существуетъ семь лѣтъ. Цѣль Братства: а) ограждать православную вѣру отъ проникающихъ въ приходъ и существующихъ въ немъ раскольническихъ толковъ и сектантскихъ лжеученій; б) принимать мѣры къ искорененію пьянства и возвышенію нравственной жизни прихожанъ и в) оказывать гдѣ нужно и вообще матеріальную помощь бѣднымъ прихожанамъ, и въ вдовамъ и сиротамъ. Къ 1 января 1916 года Братства имѣетъ въ своемъ составѣ 7 почетныхъ членовъ, 8 пожизненныхъ и 32 дѣйствительныхъ и 18 попечителей. Въ теченіе 1915 г. поступило на приходъ 617 р. 62 к. и израсходовано 523 р. 50., въ остаткѣ всѣхъ суммъ 905 р. 66 к. Братство имѣетъ бесплатную бібліотеку; въ ней свыше 1300 экземпляровъ книгъ разныхъ названій, книгами за послѣдній годъ пользовались 734 человека. Предсѣдателемъ Собранія избранъ былъ податной инспекторъ Матвѣй Николаевичъ Тусевичъ. Помимо Членовъ Братства на собраніи присутствовало 12 попечителей и много посторонней публики.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія Общаго Годичнаго Собранія Членовъ Братства прихожанъ Грязовецкаго Христорожественскаго собора 2 фев. 1916 г.

1. Слушали: Предложеніе Предсѣдателя Совѣта Братства протоіерея Александра Попова объ избраніи Предсѣдателя и Секретаря Общаго Собранія. Постановили: избрать Предсѣдателемъ Собранія Податнаго Инспектора Матвѣя Николаевича Тусевича и секретаремъ священника Александра Андреевича Голубкова.

2. Слушали: отчетъ дѣятельности Братства за 1915 годъ. Постановили: Отчетъ, утвердить и напечатать въ потребномъ количествѣ, председателя и членовъ Совѣта Братства благодарить за полезную дѣятельность.

3. Слушали: Предложеніе Собранія объ избраніи на 1916 годъ трехъ членовъ Совѣта, трехъ членовъ Ревизионной Комисіи и кандидатовъ къ нимъ. Постановили: Избрать въ члены Совѣта А. П. Морозова, С. П. Галаicina и В. А. Буйлова, кандидатами къ нимъ: Н. А. Калугина, И. П. Смирнова и А. В. Колесова; Членами Ревизионной Комисіи И. И. Караулова, Н. М. Данилова и В. Е. Грехотова, кандидатами къ нимъ: В. И. Жилина, А. А. Авдеевскаго и Н. А. Таратина.

4. Слушали: Предложеніе Председателя Собранія о замѣтномъ ежегодномъ увеличеніи нищихъ въ г. Грязовцѣ и о скопленіи ихъ въ праздничные дни на папертяхъ Собора и кладбища, а иногда и въ самыхъ храмахъ. Постановили: просить Городскую Управу составить списокъ нищихъ, занимающихся сборомъ милостыни на папертяхъ и въ притворахъ храмовъ Грязовецкаго собора и кладбищенской церкви, съ указаніемъ тѣхъ, которые дѣйствительно нуждаются въ помощи; списокъ же нищихъ — профессионаловъ сообщить Полицейскому Управленію для принятія полиціей соответствующихъ мѣръ, а о дѣйствительно нуждающихся Совѣту Братства имѣть надлежащее сужденіе.

Подлинный подписанъ Председателемъ Собранія и всеми присутствующими Членами Братства.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Братства прихожанъ Грязовецкаго Христорождественскаго собора, Вологодской епархіи за 1915 годъ.

1 января 1916 года Братство прихожанъ Грязовецкаго Христорождественскаго собора, открытое съ благословенія и утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго, нынѣ Архіепископа — Членъ Государственнаго Совѣта, настоятелемъ собора, протоиереемъ Александромъ Цоцковымъ, вступило въ 8-й годъ своей благотворительной дѣятельности. По примѣру минувшихъ лѣтъ оно продолжаетъ ревностно стремиться къ изысканію средствъ на удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ среди беднѣйшихъ прихожанъ, старательно свѣтъ въ сердца гражданъ и населенія 17-ти деревень, которыя припи-

в собору, хорошіе примѣры и благочестивыя навѣки, а
читать ихъ въ храмѣ и домахъ истинамъ вѣры и благочестія. Это
въ послѣднемъ громадную услугу оказываютъ женская гимназія, два
Высшее начальное училище, 2 министерскихъ и 2 земскихъ учил
ища и 5 церковноприходскихъ школъ, такъ какъ всѣ они на
ходятся въ приходѣ собора и законоучителями въ нихъ состоятъ
постоянные члены Братства — протоіерей и священники собора. Во
въ воскресные и праздничные дни Богослуженіе во всѣхъ хра
мѣ совершается съ возможною торжественностью. Слова и по
свѣнія составляютъ обязательную принадлежность обѣднъ, а
ногда и всенощнаго бдѣнія. Число богосмольцевъ съ каждымъ
годомъ увеличивается. Въ соборѣ, кромѣ ранней и поздней обѣд
нъ, съ 4 час. въ праздничные и воскресные дни послѣ вечерни
производится бесѣда и отправляется молебствіе съ пѣніемъ или
пѣніемъ акафиста Славителю. Въ началѣ и концѣ молебна про
носятся ектеніи о дарованіи побѣды русскому оружію надъ ко
саками и читается положенная молитва съ колѣнопреклоненіемъ.
Затѣмъ совершается литія съ ектеніею объ упокоеніи православ
ныхъ воиновъ и всѣхъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Оте
чество животовъ своей положившихъ, и общице пѣніемъ „со свя
тыми упокой“. Молебенъ и литія заканчиваются молитвою о
бъятыхъ многолѣтніями и возглашеніемъ „вѣчной памяти“ усоп
шихъ воиновъ. Въ учебное время за ранними обѣднями и ве
рпями поетъ любительскій хоръ изъ гимназистовъ разныхъ ма
нестествъ подъ управленіемъ протоіерея А. Д. Попова. Всенощ
ная и обѣднъ, поздняя въ теченіе всего года поетъ въ соборѣ
мѣстный хоръ подъ управленіемъ опытнаго регента и знатока
архивнаго пѣнія Н. А. Калугина. За поздней обѣдней, соверша
емой настоятелемъ собора въ сослуженіи двухъ с.о. діаконовъ
А. Чернавскаго и А. П. Ухтомскаго, храмъ бываетъ перепол
ненъ молящимися. Значительную часть обширнаго храма занима
ютъ учащіеся со своими воспитателями; стоятъ они по уста
новленному обычаю такъ: у праваго вліяса гимназистки — оны
300, рядомъ съ ними ученики и ученицы министерскихъ
начальныхъ училищъ, затѣмъ ученицы и ученики церковныхъ
школъ; далѣе ученики Высшаго начальнаго училища, и наконецъ
воины изъ лазаретовъ со своими сестрами милосердія.
Въ лѣтнее время вниманіе членовъ Братства обращено преимуще
ственно на устройство торжественныхъ крестныхъ хо
жденій ежегодно совершаемыхъ для встрѣчи и проводовъ св. иконъ.

преп. Павла Обнорскаго: 2 июня и 22 того же мѣсяца за 15 вер. и преп. Корнелія Комельскаго 9 и 10 мая, 2 июля и 13 августа, кругомъ города 10 мая, 3 июня и 2 июля и по всѣмъ деревнямъ прихода. Особенно сильное и благотворное впечатлѣніе оставилъ по себѣ крестный ходъ въ Павло-Обнорскій монастырь, во главѣ котораго до самой обители шелъ настоятель собора съ нѣкоторыми членами причта, ставшими въ среду народа для руководства цѣніемъ общепотребительныхъ молитвъ, которое во время шествія со св. иконами не прерывалось. Въ монастырѣ предъ гробницей Преподобнаго отъ лица жителей города Грязовца совершено было молебствіе, а настоятель монастыря о. архимандритъ Никонъ принялъ паломниковъ съ отеческою любовію и угостилъ всѣхъ хлѣбомъ-солью и наградилъ книжками. Благодаря дружной дѣятельности членовъ Братства и деревенскихъ „Попечителей“ представилась возможность отмѣтить особою торжественностью день повсемѣтнаго моленія о дарованіи Россійскому воинству побѣды надъ врагомъ — 8 июля и дни покаянія, поста и молитвы 26—29 августа. Въ среду — 8 июля къ поздней обѣдѣ принесены были въ соборъ святыни изъ Тюремнаго и Кладбищенскаго храмовъ въ сопровожденіи массы народа, извѣщеннаго о предстоящемъ моленіи заблаговременно. Молебствіе послѣ обѣдни совершено на площади предъ соборомъ съ цѣніемъ акаѳиста предъ иконою Б. М. „Казанскою“ цѣвчими и священнослужителями антифонно. Въ концѣ молебна величественный крестный ходъ съ 12-тью парами хоругвей обошелъ соборъ. При послѣдней остановкѣ произнесены ектенія и молитвы о дарованіи побѣды. Въ 12 ч. 30 м. при тихой, ясной и солнечной погодѣ закончилось моленіе и крестные ходы плавно двинулись въ свои храмы. Посреди собора установлена была древняя икона „Казанская“ Божіей Матери, предъ которой до поздней ночи теплились: трудовыя свѣчи благочестивыхъ богомольцевъ. Въ виду особой важности призыва православнаго населенія къ нарочитому трехдневному посту и моленію, протоіереемъ Авд. Поповымъ начатъ былъ объездъ деревень прихода для чтенія народу опредѣленія Св. Синода отъ 12 августа 1915 года за № 6446 о всенародномъ моленіи и посланія воеводъ любленными о Господѣ чадамъ Россійской церкви. Объездъ продолжался четыре дня, 17—20. Обитатели деревень дали слово явиться на молебствіе 26 и на панихиду 29 августа. И дѣйствительно явились. Крестьяне деревень Корбина, Качалова, Козлова;

Дѣдова и др. 26-го къ 8-ми час. утра принесли съ собой изъ Корбянской церковной школы иконы Божіей Матери „Милующей“, а изъ деревень Мѣстника, Камешника, Дюкасова, Пирогова и др. изъ Камешанской часовни—„Одигитри“. Та и другая святая встрѣчены были настоятелемъ собора со св. хоругвями и запрестольными иконами. Въ 9 ч. 30 м. началась обѣдня въ соборѣ, переполненномъ богомольцами и все богослуженіе положенное на сей день закончилось около 1 часу по полудни. Свыше 300 человекъ въ эти три дня приступило въ исповѣди и св. причастію. 29-го августа послѣ обѣдни и панихиды святая икона изъ деревень, принесенная 26-го, отнесена въ сопровожденіи крестныхъ ходовъ на свои мѣста.

Въ зимнее время кромѣ требоисправленій и „славъ“ по приходу въ деревняхъ перѣдко отправляются „всенощныя“, „молебны“ и ведутся бесѣды. Въ славѣ по деревнямъ обязательно обносится „Попечителемъ Братства“ кружка, въ которую охотно опускаютъ крестьяне свои жертвы.

Въ городѣ ежедневно совершаются двѣ обѣдни: ранняя съ 6 час. на кладбищѣ, поздняя съ 8¹/₂ час. въ соборѣ. Въ пятницу каждой недѣли въ соборѣ служить о. настоятель; въ этотъ день послѣ обѣдни отправляется молебеніе святой Благовѣрной В. Кн. Аннѣ Кашинской и преп. Павлу и Корнилию,— молитвенникамъ и покровителямъ града и Братства, о здравіи всѣхъ членовъ Братства и обитателей прихода.

14 марта во исполненіе постановленія Городской Думы 17 февраля 1913 г. совершено торжественное Богослуженіе, законченное крестнымъ ходомъ кругомъ собора и молебеніемъ на площади предъ соборомъ. За время съ 14, 15 и 29 марта по 14 апрѣля св. икона Б. М. „Феодоровская“ въ сопровожденіи соборнаго причта носима была по домамъ гражданъ, присутственнымъ мѣстамъ и по учебнымъ заведеніямъ по росписанію, заранѣе составленному Совѣтомъ Братства, отпечатанному и розданному, по возможности, всемъ прихожанамъ. Изъ кружки, носимой одновременно со св. иконою, въ пользу собора вышнано 56 рублей и въ пользу причта соборнаго 293 р. 75 к. Въ теченіе отчетнаго года Братство продолжало выдавать ежемѣсячное пособіе двумъ старукамъ и одновременно по постановленію Совѣта 64 семьямъ; на оба означенные предмета израсходовано 178 рублей. Кромѣ того довольно значительная сумма поступленийъ пошла на матеріалъ для шитья одежды и бѣлья воинамъ.

дѣйствующей арміи, на журналы, газеты и книги для библіотеки, на жалованье библіотекаря и прислугѣ. 12 р. выдано разнымъ лицамъ въ помощь на погребеніе умершихъ и 9 р. роздано бѣднымъ на праздники Рождества Христова и св. Пасхи.

Дѣлами и отчетностью Братства завѣдуетъ *Совѣтъ*. Предсѣдатель Совѣта настоятель собора протоіерей Александръ Поповъ — по уставу; члены: священники собора Александръ Головкинъ, Николай Соколовъ и Василій Херасковъ, опъ же и дѣлопроизводитель, староста соборный А. П. Москвинъ, купецъ С. П. Галадинъ, Городской Голова А. П. Морозовъ, крестьянинъ В. А. Буйловъ; члены Ревизионной Комиссіи Н. Н. Воротиловъ, Ив. Ив. Карауловъ и В. Н. Жилинъ. За перемѣщеніемъ К. Н. Ворогилова по службѣ въ члены Комиссіи въ половинѣ года вступилъ В. Е. Грохотовъ.

Средства Братства состояются изъ членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованій, кружечнаго сбора и начисляемыхъ на капиталъ процентовъ. Въ 1915 году поступило на приходъ 617 рублей 62 к., въ числѣ коихъ значатся купленные билеты внутреннего займа 1915 года стоимостью въ 200 руб. и членскій взносъ Маріи В. Варухиной 25 руб. на поминаніе о упокоеніи ея со родни. Расходованіе суммъ Братства производится по журнальному балансу Совѣта.

Съ 1911 года въ вѣдѣніи Братства состоитъ *бесплатная библіотека*. Помѣщается она въ зданіи города вмѣстѣ съ женскою церковно-приходскою школою. Правила библіотеки утверждены епископомъ Никонемъ. На 1 января 1916 года библіотека имѣетъ въ своемъ распоряженіи 1385 экземпляровъ разныхъ книгъ, раздѣленныхъ на 12 отдѣловъ, а именно: 1) Священнаго писанія — 25, 2) Толкованій на священное писаніе — 20; 3) Слова, поученія и бесѣды — 86, 4) Объясненіе богослуженія православной Церкви — 7, 5) Церковная исторія — 9, 6) Повѣсти и рассказы рел.-нрав. содержанія — 352, 7) Русскіе писатели — 435, 8) Русская исторія — 204, 9) Книжки и брошюры, направленные на борьбу съ пьянствомъ — 46, 10) Журналы — 120, 11) О Палестинѣ — 29, 12) Смѣсь — 52. Выдача книгъ производится ежедневно, кромѣ субботы, съ 9 до 5 ч. дня, а въ воскресные и праздничные дни съ 12 до 3-хъ час. Въ теченіе года книгами библіотеки пользовались 734 человека, въ числѣ которыхъ записано 446 дѣтей и 288 взрослыхъ. Библіотечной завѣдуютъ учительница женской школы О. П. Пулькина и А.

П. Александрова. Во всѣ каинкулы: Рождественскіе, Пасхальныя и лѣтніе бібліотека бываетъ закрыта. За послѣдніе два года бібліотека Братства пополнилась сравнительно незначительнымъ количествомъ новыхъ изданій, такъ какъ Братство согласно переживаемому времени и обстоятельствамъ главное вниманіе обращало на удовлетвореніе нуждъ, вызываемыхъ ужаснѣйшею второю отечественною войною.

Для арміи и бѣженцевъ въ 1916 году изготовлено Братствомъ 30 рубашекъ, 30 кальсонъ, 30 паръ портянокъ, 120 кисетовъ съ подарками и 15 полотенецъ. Всѣ вещи посланы въ Ставку Государя Императора.

Патріотизмъ; какъ добродѣтель *).

Среди многихъ вопросовъ, которые выдвинула современная намъ дѣйствительность, вопросъ о нравственномъ достоинствѣ патріотизма занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Ежедневно мы получаемъ извѣстія о жертвахъ, приносимыхъ по чувству патріотизма на алтарь отечества. Но имѣетъ-ли какую-либо нравственную цѣнность это самое чувство? Попробуемъ дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Подъ именемъ патріотизма разумѣется преимущественная любовь человѣка къ своему отечеству и къ своему народу, съ которыми онъ связанъ узами рожденія и воспитанія. Эта любовь выражается не въ простомъ только любованіи и восхищеніи предъ наличнымъ содержаніемъ народной жизни, но въ неустанной и самоотверженной работѣ надъ этимъ содержаніемъ съ тѣмъ, чтобы довести его до степени возможнаго совершенства, а въ случаѣ угрожающей отечеству опасности со стороны враговъ, она выражается въ готовности защищать его до послѣдней капли крови.

Такая любовь человѣка къ своему отечеству имѣетъ естественные корни свои въ самой природѣ человѣка. Психическія основы ея заключаются въ естественной привязанности человѣка ко всему родному. Рѣдкое дитя не любитъ своихъ родителей, своихъ братьевъ и сестеръ. Если случается иногда, что дѣти отвращаются отъ своихъ родителей, которые ихъ родили, воспитали и ничего не жалѣли для ихъ благополучія, то это считается позорнѣйшимъ явленіемъ человѣческой жизни и называется

*] Изъ уроковъ по нравственному богословію въ VI кл. Вологодской духовной семинаріи.

„неблагодарностью“, а когда дѣти рѣшаются поднять руки свои на родителей, то это законодательствами всѣхъ культурныхъ народовъ считается тягчайшимъ преступленіемъ, достойнымъ величайшаго наказанія. Такъ крѣпки естественныя связи, соединяющія людей между собой! Никто никогда не сомнѣвался въ томъ, что любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ есть явленіе естественное. Если бы ктонибудь серьезно намъ сталъ доказывать, что родители должны любить своихъ дѣтей, а дѣти — родителей, то такому проповѣднику родительской любви мы съ полнымъ правомъ могли бы сказать: „вы ломитесь въ открытую дверь“. Нечего доказывать того, что заложено въ глубочайшихъ тайникахъ человѣческой природы.

Это же самое можно сказать и о любви человѣка къ своему отечеству. Эта любовь съ психологической необходимостью вытекаетъ изъ родственныхъ отношеній человѣка къ своему отечеству, изъ чувства благодарности къ нему за всѣ тѣ блага духовныя и матеріальныя, которыя онъ получаетъ отъ него. Въдѣ родина его мать, поскольку онъ получаетъ отъ нея блага своего человѣческаго существованія, и его дитя, поскольку онъ трудится надъ созданіемъ ея силы и могущества, поскольку онъ содѣйствуетъ ея развитію и процвѣтанію. Отечество дало человѣку жизнь и указало ему первыхъ друзей и покровителей; въ нѣдрахъ отечества вкусилъ онъ первыя радости жизни; отечество дало ему средства не только для существованія, но и для образованія; здѣсь открывается широкое поприще для его дѣятельности; здѣсь находятъ онъ средства и удобства жизни; здѣсь живутъ его родители, братья и сестры; здѣсь покоится прахъ его предковъ; здѣсь ляжетъ со временемъ и онъ самъ. Можетъ ли послѣ всего этого человѣкъ не любить своего отечества преимущественной любовью предъ всѣми другими государствами міра?

Пусть другія государства и выше стоятъ нашего въ культурномъ отношеніи, пусть они сильнѣе, славнѣе его, но мы не можемъ любить ихъ такъ, какъ любимъ свое отечество, потому что въ нихъ нѣтъ для насъ того, что привязываетъ насъ къ своему отечеству и заставляетъ любить его особенной любовью, — именно въ нихъ нѣтъ для насъ тѣхъ отношеній сыновства и материнства, которыя связываютъ насъ съ нашимъ отечествомъ. Наша любовь къ своему отечеству есть любовь особенная:

„Люблю отчизну я, но страшно любовью;

„Не побѣдить ея разсудокъ мой!

„Ни слава, купленная кровью,

„Ни полный гордаго доврѣя покоя“ (Лермонтовъ).

Здѣсь все для насъ мило и дорого:

„Поля, холмы родные,

Родного неба милый свѣтъ,

Знакомые потоки,

Златяя игры первыхъ лѣтъ,

И первыхъ лѣтъ уроки“...

Невольно воспеваешь вмѣстѣ съ поэтомъ:

„О, родина святая,

Какое сердце не дрожить,

Тебя благословляя“ (Жуковский).

Какъ бы ни была прекрасна жизнь на чужбинѣ, какое бы довольство здѣсь ни окружало человѣка, онъ всегда своими мыслями и чувствами будетъ переноситься туда, „гдѣ мы впервые вкусили сладость бытія“.

„Свобода побѣды ликуетъ

Въ чужой лучезарной дали,

Но русское сердце тоскуетъ

Вдали отъ родимой земли,

Въ безумныхъ, въ напрасныхъ томленьяхъ.

Томясь, какъ заклятая тѣнь,

Тоскуетъ о скудныхъ селеньяхъ,

О дымъ родныхъ деревень“ (Ө. Соллогубъ).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что патріотизмъ имѣетъ для себя глубокіе корни въ человѣческой природѣ. Нелюбовь къ своему отечеству, какъ и нелюбовь къ своимъ родителямъ, считается явленіемъ ненормальнымъ и случается среди людей нечасто. Наше нравственное сознание не одобряетъ такого явленія. Между тѣмъ какъ истинные патріоты всегда считались лучшими людьми своего отечества, предъ ними съ уваженіемъ склонялись современники, потомки имъ воздвигали памятники. Съ полнымъ правомъ мы можемъ сказать, что патріотизмъ всегда и вездѣ считался главной гражданской добродѣтелью.

Но можетъ ли быть названа эта земная гражданская добродѣтель добродѣтелью христіанской? Можетъ. „Всякая земная естественная добродѣтель можетъ быть и христіанской добродѣтелью, безусловно требовать отъ христіанина, если то благо, которое въ ней и чрезъ нее достигается, не только не противорѣчить по своему содержанию заповѣдямъ христіанской жизни, но

даже и служить орудіемъ для исполненія этихъ заповѣдей“. (Никольскій. „Христіанство, патріотизмъ и война“. Казань 1904 г. стр. 12—13). Патріотизмъ и есть именно такая добродѣтель. Онъ побуждаетъ человѣка работать для блага своего государства, заботиться о созданіи такихъ формъ общественной жизни, при которыхъ съ наибольшимъ удобствомъ достигается полное и всестороннее развитіе человѣческой личности и самая общественная жизнь мало по-малу приближается къ идеалу царства Христова на землѣ. Вѣдь какъ бы то ни было, а государство, основывающееся на власти и проводящее въ жизнь начала права и справедливости, служить добру и препятствуетъ распространенію зла. И христіанство, потому, не только не осуждаетъ государства, но и освящаетъ его своимъ ученіемъ о Божественномъ происхожденіи государственной власти. (Рим. XIII, 1—10). Не можетъ оно осуждать и благотворной дѣятельности на пользу государства. Но извѣстно, что высшую нравственную цѣнность имѣетъ та дѣятельность, которая одушевляется любовью. Безъ любви ни одно дѣло хорошо не дѣлается. Безъ любви можетъ быть только сухой формализмъ, мертвечина, а не живое дѣло. — *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я медь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; — то я ничто. И если я раздамъ все мое имѣніе и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. XIII, 1—8). Патріотизмъ, понимаемый въ истинномъ своемъ значеніи, и есть именно любовь человѣка къ своему отечеству, къ своему государству, побуждающая его служить ему не только за страхъ, но и за совѣсть. Слѣдовательно, она не есть добродѣтель обыкновеннаго средняго христіанина, еще не отрѣшившагося отъ привязанности къ земному. Нѣтъ. Она совмѣстима и съ высшимъ развитіемъ христіанскаго моральнаго сознанія.

(Продолженіе будетъ).

† Священникъ Александръ Алексѣевичъ Поповъ.

21 марта 1916 года около двухъ часовъ дня въ Устюжской земской больницѣ приготовившись по христіански къ смерти, тихо скончался Священникъ Теплогорской Богородской ц., Устюжскаго у., Александръ Алексѣевъ Поповъ, 59 лѣтъ. Покойный,

сынъ дьяча, первоначальное образованіе получилъ въ Устюжскомъ дух. училищѣ, по окончаніи котораго, не удовлетворившись мѣстомъ писца у станового, съ котомкой на плечахъ, съ горстью сухарей и копѣйками въ карманѣ, отправился пѣшкомъ продолжать ученіе въ только что открывшейся Тотемской Учительской семинаріи; въ Вологодской Духовной семинаріи учиться онъ не могъ за неимѣніемъ средствъ, а въ Тотемской онъ надѣялся получить стипендію, въ чемъ и не ошибся. Окончивши семинарію однимъ изъ лучшихъ учениковъ, онъ сразу же былъ назначенъ учителемъ Песчанскаго двухкласснаго Министерскаго училища, и служилъ тутъ девять лѣтъ, до опредѣленія въ 1886 году во священника Вашкурской Христорождественской церкви, Сольвыч. у. Священствовалъ въ этомъ приходѣ покойный почти 21 годъ; отдавши пастырскому служенію здѣсь все свое сердечное богатство, жизненный опытъ и незаурядную энергію. О. Александръ почти все время своего служенія пастыремъ исполнялъ тѣ или другія выборныя должности, а вскорѣ послѣ переезда въ Устюжскій уѣздъ, къ Теплогорской Богородской церкви, въ 1907 году былъ избранъ окружнымъ духовенствомъ духовникомъ. Переехалъ покойный на новое мѣсто уже тогда, когда былъ обремененъ многочисленной семьей, и уже съ надломленными душевными и физическими силами. О. Александръ имѣлъ награды до кампалавки включительно. Около трехъ лѣтъ тому назадъ о. Александръ, простудившись, заболѣлъ плевритомъ, послѣдствіемъ котораго ему осталось воспаленіе сердечной оболочки, отъ чего онъ и скончался. Послѣ покойнаго остались жена и семеро дѣтей, двѣ которыхъ еще четверо не закончили своего образованія. Самъ въ молодости жаждавшій получить возможное лучшее образованіе о. Александръ всячески старался, чтобы дѣти его получили хорошее образованіе, даже высшее; изъ его сыновей одинъ уже нѣсколько лѣтъ состоитъ преподавателемъ гимназіи, а двое другихъ учатся въ Кіевскомъ Коммерческомъ институтѣ.

Трудъ профессора М. М. Богословскаго о земскомъ самоуправленіи въ 17-мъ вѣкѣ.

(см. № 12 Епарх. Вѣдом.).

Русскіе выходцы изъ Новгородской и Суздальской земель, селившіеся въ Полюрьѣ среди исконнаго финскаго населенія, не имѣли, конечно, въ виду совершенное его истребленіе; можно полагать, что они старались извлекать для себя выгоды изъ ивр-

наго съ нимъ сожителства. (Мы здѣсь не разумѣемъ походы новгородскихъ вольныхъ ватагъ, ходившихъ для грабежей). Мирное же сожителство предполагаетъ непременно взаимное вліяніе ихъ другъ на друга. Степень этого вліянія до сихъ поръ остается не разслѣдованной въ подробностяхъ; оно должно было выразиться въ приобрѣтенныхъ особенностяхъ внѣшняго вида (облика) сѣверно-русска; въ его разговорной рѣчи, въ суевѣріяхъ и разныхъ сторонахъ духовной жизни. Профессоръ Богословскій по свойству взятой имъ себѣ задачи не касается этихъ предметовъ. Онъ кратко указываетъ на распространеніе новгородскаго владычества въ Поморьѣ чрезъ снаряжавшіяся новгородскими капиталистами ватаги ушкуйниковъ, за которыми потокомъ шли и земледѣльцы, и монахи отшельники. Въ предѣлахъ теперешней Вологодской губерніи струя Новгородскихъ поселенцевъ шла съ запада отъ бассейна Онежскаго озера въ Заволочье, т. е. въ бассейнъ рѣкъ Онеги и Ваги. Здѣсь они встрѣчались съ Суздальской струей, дальнѣйшимъ предѣломъ которой является городъ Устюгъ. Первыя опредѣленныя извѣстія о распространеніи власти Новгородцевъ на нашемъ сѣверѣ профессоръ указываетъ отъ 1137 года и отъ 1264-го. Въ это время упоминаются въ числѣ другихъ волостей наши Вологодскія: Тойма, Вель, Векшенга, Тотѣма. Подъ Тоймой надо разумѣть область двухъ рѣкъ Тоймъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, подъ Велью по соображеніямъ профессора не только нынѣшній Вельскій, но и Усьянскія волости по рѣкамъ Вели, Вагъ и Усьѣ, а подъ Векшенгой значительную часть Тотемскаго уѣзда; городъ Вологда и волость того же имени по рѣкѣ былъ Новгородской колоніей; новгородской же власти подчинялись и Печера, Югра и Пермь, т. е. Вычегодскій бассейнъ. Можно сказать, что къ 13-му вѣку на всемъ пространствѣ нашей губерніи были уже раскиданы рѣдкія русскія поселенія. (Подробности обо всемъ здѣсь сказанномъ были изложены въ моей статьѣ, печатанной въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1895 года). О связи этихъ колоній между собою, объ отношеніяхъ ихъ къ митрополіи профессоръ говоритъ очень немного и только о гражданскомъ управленіи. Послѣ этого онъ переходитъ къ обзорѣ борьбы великихъ князей съ Новгородскимъ вѣчемъ за сѣверъ. Въ числѣ уступленныхъ Новгородцами великому князю владѣній въ 1471 году между прочимъ упоминаются находящіеся нынѣ въ предѣлахъ Вологодской губерніи: Цинесжа (волость Малая Цинега по верховьямъ р. Цинеги), Выя—волость на

рѣкъ тогоже имени, лѣвому притоку Пинеги, половина Верхней Тоймы, праваго притока Сѣверной Двины, Юмыжь лѣвый притокъ Сѣверной Двины. Все это въ Сольвычегодскомъ нынѣшнемъ уѣздѣ. Профессоръ указываетъ на взаимное тяготѣніе другъ къ другу великихъ князей и жителей Новгородскаго Поморья; первыхъ влекло къ Поморью богатство промышленное, вторые руководились политическими соображеніями самозащиты отъ нападений „мурманъ“ и отъ притѣсненій властей новгородскихъ; тѣхъ и другихъ связывали экономическія отношенія (соль для московскаго центра, хлѣбъ для поморскаго сѣвера). Къ началу 16-го вѣка все новгородское Поморье было присоединено къ Москвѣ. Московское правительство начало конфисковать у новгородскихъ и двинскихъ бояръ земли, принадлежавшія имъ въ Поморьѣ. Въ нашей Вологодской губерніи есть преданія по р. Вагъ о „боярщинахъ;“ это, можетъ быть, свидѣтельство о бывшихъ владѣніяхъ новгородскихъ бояръ; по р. Кокшонгъ—нынѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ—были владѣнія потомковъ новгородскаго посадника Своеземцева. (Объ этомъ можно читать въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1905 и 1907 гг.). Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ были Строгановскія владѣнія. За исключеніемъ Строгановыхъ новгородскіе крупныя вотчинники исчезли; прочіе измелчали, и къ 17-му столѣтію, говоритъ профессоръ, Поморье стало страной черносошнаго, государственнаго крестьянства. Этимъ заканчивается первая глава указаннаго въ заглавіи труда М. М. Богословскаго.

Во 2-й и 3-й главахъ рѣчь идетъ объ областномъ дѣленіи Поморья. Въ 17-мъ вѣкѣ все Поморье дѣлилось по управленію на 22 округа, изъ которыхъ 19 носили названія „уѣздовъ“, а три—имѣла наименованія. Уѣздъ состоялъ изъ волостей и становъ, расположенныхъ по берегамъ какой—либо большой рѣки и ея притоковъ, наиболѣе удобныхъ въ тѣ времена путей сообщенія. Границами уѣздовъ обыкновенно бывали пустынные пространства болотистыя или лѣсистыя; только для болѣе заселенныхъ, близко соприкасавшихся одинъ къ другому—Устюжскаго и Тотемскаго—уѣздовъ понадобилось въ 20-хъ годахъ 17-го вѣка произвести размежеваніе: „писцы, описывавшіе тогда Тотемскій уѣздъ, обозначили границы, отдѣлявшія его отъ Устюжскаго, при чемъ жаловались на устюжскихъ писцовъ, не прибывшихъ на сѣздъ съ ними, на которомъ должны были рѣшаться вопросы, касавшіеся размежеванія уѣздовъ“. Воеводы и приказные люди, управлявшіе Поморскими уѣздами, подчинялись московскимъ приказамъ:

инне Новгородской четверти, нѣкоторыя Устюжской четверти, приказу Большого Дворца. Устюжская четверть возникла въ началѣ 17-го вѣка и закрыта въ февраль 1682 года. *)

Устюжская четверть вѣдала уѣзды Устюжскій, Сольвычегодскій и Тотемскій, Чарондскую округу и Усьянскія волости; послѣ ея закрытія этими округами стала управлять, какъ и прочими, Новгородская четверть. На основаніи „списка съ государской грамоты о яскомъ дѣлѣ у яренжанъ съ усольцами въ 7090 г.“, найденнаго въ приказныхъ дѣлахъ 1582 года, профессоръ говоритъ, что въ концѣ 16-го вѣка Сольвычегодскій уѣздъ находился въ завѣдываніи „дворовой четверти“, а Яренскій уѣздъ (т. е. Ярейскъ, Вымь, Сысола и Удора) находился въ то время въ завѣдываніи казеннаго двора **).

Изъ шестнадцати гражданскихъ административныхъ подраздѣленій Поморья 17-го вѣка, вѣдавшихъ въ приказѣ Новгородской четверти, въ предѣлы нынѣшней Вологодской губерніи вошелъ цѣликомъ только Яренскій уѣздъ. Если же сравнить гражданское дѣленіе 17-го вѣка съ церковно-административнымъ, то окажется, что въ томъ же 17-мъ вѣкѣ значительная часть уѣздовъ Поморья въ церковномъ управленіи зависѣла отъ Вологодскихъ архіепископовъ, носившихъ титулы сначала Вологодскіихъ и Великопермскихъ, потомъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ. (Желающіе подробно съ этимъ ознакомиться могутъ читать статьи П. И. Савваитова и Н. И. Суворова въ нашихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ прежнихъ годовъ). Такъ въ 17-мъ вѣкѣ отъ нихъ зависѣли части уѣздовъ Двинскаго, Кеврольскаго, Каргопольскаго, Чердынскаго, Пустозерскій. „Кеврольскій уѣздъ былъ расположенъ по верховьямъ р. Пинеги, праваго притока С. Двины, и по притокамъ Пинеги: слѣва — Выѣ, Сурѣ, Пакшенгѣ и Немьюгѣ, справа — Нюхчѣ, Сямженгѣ, и Ежугѣ. Центромъ уѣзда слу-

*) О закрытіи Устюжской четверти сообщалъ 16 февр. 1682 года изъ Москвы протодіаконъ Устюжскаго Успенскаго собора Дмитрій Даниловъ протопопу того же собора Максіму съ братьей, жалующъ на трудності веденія порученнаго ему дѣла въ Устюжской четверти: „А се со вчерашняго числа указъ великаго государя Устюжской четверти не быть; указано де Устюгъ вѣдать въ Новгородской четверти боярину Ивану Мих. Милославскому да думному Иларіону Ивановичу.“

**) Профессоръ приводитъ выписку изъ этого „Списка“: „у Вычегодскіе Соли по писцовымъ же книгамъ сошнаго письма 87 сохъ, а платять де они наши оброки впрямъ въсь (яренжанъ) въ нашей дворовой четверти и во всемъ де ихъ вѣдаютъ въ нашей дворовой же четверти“. — А велено де имъ (яренжанамъ) съ тѣхъ сохъ всякіе наши оброки платять на казенномъ дворѣ и во всемъ ихъ вѣдать на казенномъ дворѣ.

жилъ миниатюрный посадъ Кеврола, въ которомъ перенесъ 1678 года насчитываетъ всего 18 дворовъ. Крайнею волостью къ югу была Малая Пинежка у самыхъ истоковъ Пинеги*. Такимъ образомъ часть Кеврольскаго уѣзда вошла въ составъ нынѣшняго Сольвычегодскаго уѣзда нашей Вологодской губернии. Вообще старинныя уѣзды почти вѣдѣ не соответствовали послѣдующимъ административнымъ дѣленіямъ. Напр. Важскій уѣздъ охватывалъ бассейнъ Ваги съ ея притоками; слѣдоват. включалъ и Вельскій уѣздъ (но не весь) нашей Вологодской губернии и сосѣднюю часть Архангельской.

Ив. Суворовъ.

Къ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Устьсысольскомъ уѣздѣ.

По поводу исполнившагося тридцатилѣтія существованія церковныхъ школъ.

См. № 11-й Епарх. Вѣд. 1916 г.).

Но обращаемся къ прерванному разсказу о томъ, какъ сорганизовалось отдѣленіе. Въ то время какъ продолжалась переписка объ утвержденіи избранныхъ членовъ Отдѣленія Его Преосвященствомъ, въ Отдѣленіи было три засѣданія: 22 мая, 13 и 26 іюня. На первомъ изъ указанныхъ собраній распредѣлялись обязанности между членами отдѣленія и были распредѣлены такъ: обязанности казначея принялъ на себя предсѣдатель отдѣленія (теперь должность казначея считается несовмѣстимою съ должностью предсѣдателя), а обязанности дѣлопроизводителя принялъ членъ Отдѣленія Кичинъ. Такъ закончилось дѣло по организаціи отдѣленія и оно приступило къ дѣлу. Въ засѣданіи Отдѣленія 11 сентября 1886 года былъ уже заслушанъ отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Устьсысольскаго уѣзда къ 1 числу сентября 1886 г., составленный Кичинымъ. Въ отчетѣ указано, что до 1886 г. въ уѣздѣ существовали слѣдующія церковно-приходскія школы: Зеленецкая и Деревянская съ 1879 г., Киберская съ 1882 г., Пыелдипская съ 1883 г., Палаузская съ 1884 г., Пажгинская, Шепкянская, Чукайбская, Навшерская и Важурская съ 1885 года, въ 1886 г. открыты школы: Спасорубская, Летская, Савиноборская и Щугорская. Учащихся въ поименованныхъ школахъ къ указанному времени было 173 мальчика и 24 дѣвочки. Средства содержанія были очень скудны, если принять во вниманіе, что на 1886 г. Устьсысольскимъ земскимъ собраніемъ было ассигновано въ пособіе школамъ Зеле-

нецкой 60 р., Киберской 80 р., Деревянской 80 р., Воронцовской 100 р., Кочергинской 100 р. и пособій Порубской школѣ 2 р. 85 к. всего 422 р. 85 к. Состояніе бібліотекъ и учебныхъ собій очень жалкое, учебники устарѣли, разнообразныя и даже неодобренныя, пособій никакихъ, классная обстановка нищенская; самія школьныя помѣщенія чаще въ домахъ причта, рѣже въ крестьянскихъ избахъ совершенно не соответствовали своему назначенію. Учащій персоналъ, за немногими исключеніями, соответствовалъ всему остальному, ибо нѣкоторые и изъ завѣдующихъ школами не обладали достаточнымъ образовательнымъ цензомъ, а преподаватели общихъ предметовъ были лица изъ состава церковнаго клира, часто прошедшія только половину духовно-училищнаго курса, а объ учителяхъ не изъ состава клира нечего и говорить: это были люди совершенно малограмотныя и потому въ преподаваніи предметовъ школы не только ничего не понимающіе, но даже не умѣющіе правильно произносить слово методика, выражаясь „методика“, какъ это и обнаружилось на первыхъ учительскихъ курсахъ. Да и чего можно было ожидать отъ такихъ учителей, которымъ платили по 3 рубля въ мѣсяць? Въ матеріальномъ отношеніи педагоги бѣдствовали и потому нерѣдко обращались въ Отдѣленіе съ просьбами о одновременныхъ ассигнованіяхъ на покунку сапоговъ или на заведеніе самой необходимой принадлежности человѣческаго мужского костюма и многіе изъ нихъ смущенно краснѣли, когда въ классѣ диктовалась фраза: „У Гришки на локтяхъ кафтанъ прорвался“ и оглядывали свой костюмъ не безъ тревоги. Въ какомъ неудовлетворительномъ положеніи находилось школьное дѣло даже и въ 1887 году, объ этомъ можно судить по тому докладу, который сдѣлалъ Отдѣленію членъ его Арсеньевъ, обозрѣвавшій школы по порученію Отдѣленія. Въ этомъ докладѣ отъ 13 апрѣля 1887 г. за № 642 онъ сообщаетъ, что въ Шошкнской школѣ 42 учащихся, мало партъ, помѣщеніе тѣсно и темно, усѣхи удовлетворительны только по чистописанію, въ Чукаибской школѣ учащихся 24 человѣка, дѣти посѣщаютъ школу неисправно, потому что нѣтъ ни руководства, ни учебниковъ, пишутъ только на классной доскѣ, а на бумагѣ еще не упражнялись. Помѣщеніе школы изрядное: изба свѣтлая и просторная, но рамы въ окнахъ только лѣтнія; въ Пыелдинской школѣ учащихся 50 человѣкъ, а посѣщаютъ только 30, мало учебниковъ, нѣтъ учебныхъ пособій; бросается въ глаза отсутствіе дисциплины, — учащіеся не приучены порядочно держать

себя въ школѣ во время занятій; въ Гривенской школѣ преподаваніе грамоты ведется по слоговому методу; для Ужгинской школы нанята квартира темная, грязная и угарная". По моему мнѣнію, говоритъ докладчикъ, Гривенская школа и въ особенности Ужгинская, въ лицѣ преподавателей, отличающихся съ давнихъ временъ петрзвоню жизнію, къ сожалѣнію не внушаютъ надежды на успѣхъ. Въ Пажгинской школѣ по Закону Божию не могутъ объяснять по русски, а передаютъ по зырянски и то съ большимъ затрудненіемъ. Въ объясненіи молитвъ слабы. Старшее отдѣленіе читаетъ бойко, но совершенно неправильно, безъ соблюденія не только удареній, но даже и знаковъ препинанія. По ариѳметикѣ успѣхи крайне неудовлетворительны: дѣлаютъ задачи механически, по навыку съ отсутствіемъ соображенія". На Печерѣ открыты двѣ церковно-приходскія школы: въ Щугорѣ и Савиноборѣ. Онѣ существуютъ фиктивно. При осмотрѣ въ нихъ не оказалось ни книгъ для отмѣтокъ учащими занятій, ни росписанія уроковъ, ни списка учениковъ, ни ихъ письменныхъ упражненій. Самимъ учениковъ докладчику не удалось видѣть. Настоящій составъ преподавателей не въ состояніи выполнить обязанности по церковнымъ школамъ; къ нимъ нѣтъ у нихъ ни способностей, ни желанія, ни умѣнья. Со стороны наблюдателя, благочиннаго, не прилагается ни малѣйшей заботливости о подвѣдомственныхъ ему на Печерѣ церковно-приходскихъ школахъ. Онъ относится къ нимъ вполнѣ безучастно. Принимая въ соображеніе настоящій образъ его жизни, нельзя и ожидать отъ него желаемой дѣятельности по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ". Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ Арсеньевымъ церковныхъ школъ какъ Сысольскаго, такъ и Вычегодскаго тракта онъ нашелъ въ 1887 г. только одну вполнѣ удовлетворительную—именно Палаузскую. Другой членъ Отдѣленія, обозрѣвавшій церковныя школы въ томъ же 1887 году, инспекторъ народныхъ училищъ Устьсысольскаго уѣзда, человекъ по характеру всегда весьма склонный къ благоснисходительному отзыву, изъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ церковныхъ школъ, существовавшихъ въ то время, какъ по Сысольскому такъ и по Вычегодскому трактамъ нашелъ только одну школу болѣе или менѣе удовлетворительною—школу Деревянскую. Такъ незавидно было состояніе церковно-приходскихъ школъ въ 1887 году какъ открытымъ Отдѣленіемъ въ 1887 г., такъ и равнѣ существовавшихъ и перешедшихъ въ вѣдѣніе Отдѣленія, какъ наслѣдіе отъ временъ прежнихъ. Очевидно, что

какъ для благоустройства школъ существующихъ, такъ и для открытія новыхъ школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ открытѣ ихъ было необходимо. Отдѣленію нужно было работать всю силу и прежде всего не только нужно было возбудить сочувствіе къ этому дѣлу въ обществѣ не на словахъ, а изыскать необходимыя средства. Очевидно, что тѣхъ жалкихъ средствъ, которыми располагало Отдѣленіе въ самомъ началѣ—каковы членскіе взносы, ассигнованіе земства и т. п., было недостаточно; посему оно просило чиновника по крестьянскимъ дѣламъ предложить сельскимъ обществамъ на сходахъ ассигновать опредѣленные взносы на содержаніе церковныхъ школъ. И дѣйствительно крестьянскія общества отнеслись къ этому дѣлу на первыхъ порахъ довольно сочувственно, такъ что г. чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ въ засѣданіи Отдѣленія 11 сентября 1886 г. имѣлъ уже возможность сообщить, что Мординское общество по приговору обязалось представлять для содержанія школы 43 р. 80 коп., Кочергинское 40 р. 70 к., Подъяельское 80 р., крестьяне Чукайбскаго сельскаго общества 13 р. 10 к., Мыелдинскаго 36 р. 60 к., Ужгинское общество 34 р. 60 к., Гривенское о-во 31 р. 60 к., Крестьяне Пезмогскаго о-ва 18 р. 45 к., а само отдѣленіе, независимо отъ этого, тогда же постановило: „просить члена Собранія г. инспектора В. Е. Кичина составить докладъ объ исходатайствованіи предъ предстоящимъ очереднымъ Устьсысольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ ассигновать на 1887 годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ уѣзда, какъ существующихъ, такъ и имѣющихъ открыться въ 1887 г. (на 22 школы), крайне необходимую сумму до 1250 р. 15 к. Этотъ докладъ былъ дѣйствительно составленъ и представленъ по принадлежности. Въ немъ, между прочимъ, выражалась мысль, что если земство ассигнуетъ испрашиваемую сумму, то и самыя отдаленныя уголки обширнаго Устьсысольскаго уѣзда не останутся безъ школъ и въ краѣ насадится грамотность и разовьется церковно-школьное образованіе. Высказанная въ докладѣ мысль конечно въ существѣ дѣла правильная, но тѣмъ не менѣе, для того, чтобы оправдаться ожиданія Отдѣленія, не достаточно было одного испрашиваемаго ассигнованія, но прежде всего нужны были люди, которые были бы въ состояніи вести и привести школьное дѣло въ уѣздѣ къ намѣченной цѣли. Скоро такіе люди и нашлись. Къ числу ихъ и принадлежалъ и долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ тогдашній товарищъ, предсѣдателя Братства Все-

милостиваго Спаса въ Вологдѣ, почетный попечитель церковныхъ школъ въ Вологодской епархіи, тогдашній Вологодскій губернаторъ Кормилицынъ (теперь давно уже умершій). Онъ, пользуясь своимъ положеніемъ, могъ оказывать и дѣйствительно оказывалъ весьма властное воздѣйствіе не только на предсѣдателя Устьемсольской земской управы, на чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, городского голову, но и на городское Управленіе, на предсѣдателя земскаго собранія и на городскую Думу. Посему средства на устройство школъ какъ существующихъ, такъ и на открытіе школъ вновь и на благоустройство ихъ были изысканы безъ особеннаго труда и притомъ въ довольно значительномъ количествѣ: ассигновали сельскія общества, ассигновалъ городъ и ассигновало земское собраніе. Но вѣдь не въ однѣхъ деньгахъ было дѣло. Нужны были помѣщенія, ихъ можно было или выстроить, или нанять за плату; нужны были библіотеки учебниковъ и книги для чтенія и учебныя принадлежности, ихъ выписать не трудно. Но гдѣ взять учащихся, способныхъ вести школу къ предназначенной цѣли? Вотъ затрудненіе, съ которымъ пришлось бороться. Отдѣленію очень долго. На первыхъ порахъ пришлось довольствоваться тѣми учащими, которые оказались на мѣстѣ. Вышеуказанный попечитель школъ выразилъ желаніе имѣть въ Устьемсольскѣ образцовую двухклассную школу. Онъ склонилъ тогдашняго предсѣдателя земской управы Забоева и тогдашняго городского голову П. В. Жеребцова (уже умершаго) построить на ихъ личные средства домъ въ Слободѣ Тентюковѣ для образцовой школы. Связавъ себя обѣщаніемъ предъ Его Превосходительствомъ, поманутыя лица приступили къ постройкѣ, не посоветовавшись ни съ кѣмъ изъ людей близкихъ къ школьному дѣлу, построили домъ изъ слабаго матеріала и по плану не пригодному для школьнаго помѣщенія. Отдѣленіе приняло эту жертву съ благодарностію, ибо вѣдь „даровому коню въ зубы не смотрятъ“, но въ то же время воздержалось хвалить это зданіе со стороны его пригодности къ предполагаемой цѣли. Скоро оно и оказалось дѣйствительно негоднымъ и уничтожено. Но и это зданіе строилось не скоро. А между тѣмъ губернаторъ торопилъ открытіемъ школы немедленно и предписалъ на первыхъ порахъ нанять для ея помѣщенія частную квартиру и самое открытіе обставить возможною торжественностію. Пишущему эти строки пришлось быть при открытіи школы и онъ долженъ сознаться, что нанятая для школы квартира въ мѣщанскомъ домѣ исключала всякую возможность торже-

ственности, ибо квартира была до пользы тѣсна, темна, низка и грязна. Но она была нанята потому, что не было лучшей. Обстановка школы жалкая, ибо шкафъ для книгъ, столъ и стулъ для учителя, класная доска и парты для учениковъ—все это не только было старое, переданное земствомъ изъ школы земской, когда то, существовавшей въ Тентюковѣ, но и ветхое. Наглядныхъ пособій никакихъ, руководство для учителя мало, число учениковъ по числу желающихъ учиться недостаточно. Такова ты была новорожденная Устьесольская церковно-приходская школа! И когда нынѣ я проѣзжаю мимо того дома, уцѣлѣвшаго отъ пожара, въ которомъ ты помѣщалась, то вспоминаю твое рожденіе, радуясь твоему возрастанію и вѣрю въ твое преуспѣяніе. Вся торжественность ограничилась совершеніемъ молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія и я не знаю, въ какомъ видѣ было доложено объ этомъ Его Превосходительству, который всегда требовалъ отъ Отдѣленія не только докладывать ему объ исполненіи его порученій, но и предписывалъ представлять ему всѣ коніи съ постановленій Отдѣленія и коніи съ докладовъ о. о. благочинныхъ, на которыхъ на первыхъ порахъ лежала обязанность наблюдать за школами ихъ округовъ. Но заботы попечителя этимъ не ограничились. Въ бытность свою въ Устьесольскѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1887 г., именно 18 мая, онъ подъ личнымъ его предсѣдательствомъ устроилъ собраніе Отдѣленія, очевидно желая показывать Отдѣленію примѣръ того, какъ слѣдуетъ относиться къ рѣшенію дѣлъ, поступающихъ въ отдѣленіе. Собраніе назначено было во временной квартирѣ губернатора, въ домѣ купца Суворова. Собрались конечно всѣ члены отдѣленія. Докладывались текущія дѣла и поставлялись для рѣшенія нѣкоторые вопросы. Говорили много и въ особенности предсѣдательствующій, не молчалъ и словоохотливый дѣлопроизводитель Отдѣленія; но тѣмъ не менѣе бумаги и вопросы не обсуждались, рѣшенія по нимъ не голосовались. Такимъ образомъ собраніе съ формальной его стороны было далеко неправильно, а потому и не поучительно. Не достаточно обосновано оно было и по существу. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ это именно собраніе отдѣленію пришлось заслушать докладъ одного изъ о. о. благочинныхъ по наблюдаемымъ имъ школамъ, въ которомъ докладъ, былъ сдѣланъ не особенно одобрительный отзывъ объ одномъ завѣдующемъ и законоучителѣ въ церковной школѣ. Губернаторъ, чтобы вразумить виновнаго, проектировалъ примѣнить къ нему самыя строгія мѣры меж-

ду прочимъ и для острастки другихъ. Большинство членовъ согласилось съ этимъ быть можетъ и скрѣпя сердце, и только одинъ членъ отдѣленія осмѣлился высказать, что принимать такія крутыя мѣры по отношенію къ дѣятелямъ въ церковныхъ школахъ особенно на первыхъ порахъ едва ли согласно съ духомъ того Братства, которому мы служимъ; гоняясь за формой дѣла, какъ бы не убить того духа, который одинъ только и животворить! И дѣйствительно, что было бы, если бы практиковалась система строгостей, система застраиванія? Вѣдь не нужно забывать, что всѣ вѣдающіе школьное дѣло на мѣстахъ — люди, которымъ весьма свойственно самосохраненіе, самозащита; въ силу именно послѣднихъ отвѣтственные люди будутъ скрывать существующіе недостатки, а Отдѣленіе лишено будетъ возможности знать истинное положеніе школьнаго дѣла и принимать мѣры къ его улучшенію. Не получивъ руководственныхъ указаній относительно веденія дѣла отъ попечителя, Отдѣленіе само, хотя медленно, но правильно шло къ намѣченной цѣли: устроило школы, открывало ихъ вновь или одноклассныя или школы грамоты, а послѣ открыло двѣ двухклассныя и двѣ второклассныя. Послѣднія, Пыелдинская и Деревянская, открыты были въ 1900 г. съ тою цѣлю, чтобы образовать комплектъ учащихся для школъ грамоты, а потому, казалось бы, и должны бы были прекратить свое существованіе, когда всѣ школы грамоты были преобразованы въ одноклассныя церковно-приходскія школы, тѣмъ болѣе что содержаніе второклассныхъ школъ обходится очень дорого, или же въ крайнемъ случаѣ ихъ слѣдовало бы преобразовать, иначе онѣ представляютъ изъ себя совершенно ненужную роскошь. Впрочемъ въ 1907 г. пожаръ уничтожилъ зданіе Пыелдинской школы и она была закрыта.

Н. Яхлаковъ.

Объявленіе.

Отъ Правленія Вологодской духовной семинаріи.

Правленіе Вологодской духовной семинаріи, предполагая издать памятную „Записку“ объ участникахъ настоящей отечественной войны, своихъ бывшихъ питомцахъ, покорнѣйше просить ихъ присылать ему біографическія о себѣ свѣдѣнія съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ, кто изъ нихъ и въ какихъ сраженіяхъ участвовалъ, сколько разъ, при какихъ обстоятельствахъ и какъ былъ раненъ и, если отличился въ дѣлахъ противъ непріятеля

и получилъ награды, то какія и за что, а равно выслать свои фотографическія карточки, имѣющія общественный и историческій интересъ письма, дневники, воспоминанія и проч. Съ таковою же просьбою Правленіе семинаріи обращается къ родственникамъ и знакомымъ бывшихъ питомцевъ семинаріи участниковъ настоящей войны, особенно павшихъ на полѣ брани. По минованіи надобности, все присланное будетъ возвращено по принадлежности.

С о д е р ж а н і е:

1. Изъ Грязовца. 2. Журн аль засѣданія общаго годичнаго собранія членовъ Братства прихожанъ Грязовецкаго Христо-рождественскаго собора 2 февраля 1916 г. 3. Отчетъ за 1916 г. о дѣятельности того же Братства. 4. Патріотизмъ, какъ добродѣтель. 5. † Священникъ Александръ Алексѣевичъ Поповъ. 6. Трудъ профессора М. М. Богословскаго о земскомъ самоуправленіи въ 17-мъ вѣкѣ. 7. Къ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Устьенсольскомъ уездѣ. 8. Объявленіе отъ Правленія Вологодской, Духовной Семинаріи.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.